

«СОЛОВЬИНЫЕ ТРЕЛИ»

Эпатажный журналист вещал в Магнитке разными голосами

Отлучение от телеэфира

«Когда вы вернетесь на телевидение?» – этот вопрос задавали Владимиру Соловьеву на всех встречах в Магнитогорске почитатели его таланта.

Напомним, что сначала у него отняли на НТВ «Воскресный вечер», а под занавес сезона без объяснения причин закрыли программу «К барьеру».

– Мне сказали: «Передача очень хорошая, и на этом мы наше общение прекращаем», – рассказывает Соловьев. – Понятно, что уволили, непонятно, что так долго держали. Но мне стало ясно, что навешивая вопросов задавать не нужно. Это решение скорее корпоративное, нежели телевизионное, никаких претензий, связанных с телевидением, мне предъявлено не было. Причем до сегодняшнего дня меня еще официально не уволили с НТВ...

Владимир Соловьев признался, что готов к новым телевизионным проектам, но пока открытие их не предвидится. «Несмотря на мнение телезрителей, видимо, у телевизионных начальников другое представление обо мне, – откровенничает он. – Да, собственно, пока ко мне никто из них конкретно не обращался. Наверное, ждут политической команды «можно». Видно, такой команды нет, раз телена начальники не звонят». Отметим, Владимир Соловьев признан лучшим телеведущим страны по итогам телесезона-2008. Опрос проводился среди телезрителей.

Идут спиной вперед

Отлучение от телеэфира не снизило интерес к яркой личности популярного теле- и радиоведущего, эпатажного журналиста.

– Владимир Рудольфович – большой политический деятель, мобильный, прямолинейный, с огромным удовольствием слушаю его «Соловьиные трели» на «Серебряном дожде», – говорит музыковед, пенсионерка Лидия Рожкова, пришедшая на встречу с ним в «Книжный мир»

(Карла Маркса, 82). – Я в курсе всех его дел. Сегодня очень была рада познакомиться с ним воочию, получила истинное удовольствие от общения с умнейшим журналистом и ученым, великолепным рассказчиком и обаятельным человеком.

Инженер-энергетик «Уралтеплоприбора» Иван Розенфармб пришел в «Книжный мир» за автографом. В руках у него две книги Соловьева: «Апокалипсис», «Худеть или не худеть?»

– Я очень люблю Соловьева на «Серебряном дожде», – признается Иван. – Импонируют его жизненная позиция, острые умозаключения и самобытный юмор, с каким, например, он написал свою последнюю книгу об уникальном опыте беспрецедентного снижения веса: из 160-килограммового красавца он превратился в крепыша весом в восемьдесят кило.

Владимир Соловьев предоставил дотошным книголюбам возможность задавать любые вопросы. Диалог с ним шел в виде дружеской беседы, переходя нередко в формат острой полемики. Это в том случае, когда гость не разделял чью-то точку зрения. Например, по поводу того, что сегодня, в условиях кризиса, Россия не воспользовалась рецептами Франклина Рузвельта, выведшего в тридцатые годы из депрессии Соединенные Штаты Америки.

Заметим, Соловьев – кандидат экономических наук. Был период – занимался преподавательской деятельностью в той же Америке.

– Я перечитал почти все, что пишут и говорят ведущие экономисты о нынешнем кризисе, – подчеркнул он. – На мой взгляд, они напоминают людей, идущих спиной вперед. Все почему-то видят соломинку для утопающих только в опыте давних лет, не предлагая ничего нового. А ведь практика Рузвельта – это колоссальные затраты государства. Не идеи ли Рузвельта привели к милитаризации Германии? По пути непомерных государственных трат идет сегодня и наше руководство. Огромные деньги,

накопленные за счет распродажи несметных природных ресурсов, зачастую используются неэффективно, просто-напросто сгорают в топке кризисного пожара.

«Если учредить орден «За издевательство над Россией», кого бы вы первым наградили?», отвечая на этот вопрос, заданный нами, Владимир Соловьев огласил приличный список чиновников. Они есть в Москве, в каждой губернии, в любом городе. И большинство из них до сих пор неплохо себя чувствуют.

– Если люди плохо живут – вина начальства, – заключает журналист. – Ну и, конечно же, много таких орденчиков олигархам нашим полагается. Гламурным особенно. Роман Аркадьевич Абрамович мог быть просто многократным лауреатом. Но хотя у него будут пальмовые ветви от народа Чукотки и футбольных фанатов английского клуба «Челси»...

«Это вам – не Пикалёво»

У Владимира Соловьева металлургическое образование. Он окончил Московский институт стали и сплавов, но по специальности так и не пришлось поработать. Бизнес, преподавательская работа, журналистика, писательство. Последнее ему очень нравится, а чтобы быть в курсе всего происходящего, он любит выезжать в глубинку, посещать предприятия, встречаться с людьми.

В Магнитке у него много друзей: и в составе топ-менеджмента, и в совете директоров ОАО «ММК».

Еще до приезда в наш город Соловьев изъявил желание посетить комбинат и был поражен, побывав в девятом листопрокатном цехе.

– Это целый завод, а не просто стан «5000», – делится он впечатлениями. – На стройке работает пять тысяч человек, а скоро сюда придет тысяча человек технологического персонала. Страна получит прокат, который закупала за рубежом. Смотришь на этот стан, видишь его масштабы, твое сердце наполняется гордостью за страну, в которой, к сожалению,

есть Пикалёво и другие моногорода, где по вине хозяев производств и чиновников замерла жизнь, люди остались без работы и средств к существованию. Но Магнитка – это вам не Пикалёво. Молодец Рашников! Когда другие падают, Магнитка идет вперед!..

О нас и ради нас

«Если бы я жил в сталинское время, меня бы просто расстреляли». С этой фразы Владимир Соловьев начал свой моноспектакль «Свет в конце тоннеля». Трудно спорить. И компьютер во время обработки текста его выступления возмущался и постоянно выдавал: «Слово относится к экспрессивной лексике», а то и «принадлежит к бранному».

Моноспектакль тоже был экспрессивным. Соловьев жестикулировал и разговаривал разными голосами: то переходил на местечковый говор, то завывал, то сплеча рубил фразы.

Спектакль для подготовленной аудитории – он напичкан фамилиями. Соловьев не снисходил до объяснений, говорил на равных и вел за собой. Те события, которые обыкновенно вызывают у нас озабоченность, в его интерпретации вызвали гомерический хохот. И наоборот. Он говорил о нас и ради нас. И в голове словно щелкал какой-то тумблер, и ты думал: «А ведь правда!» И казалось, после его спектакля события в городе, стране и мире уже не будут восприниматься по-прежнему.

Демократия и охлократия

– Меня часто спрашивают: правда ли, что у нас демократия? Если у нас царь – демократ, то у нас демократия, а когда в стране царь тиран – то ТИРАНИЯ! В России по-другому не бывает. Но представьте себе, например, честные выборы. Каждый придет в избирательный участок. Не

надо отчитываться перед начальством, как ты проголосовал. И никто не будет обманывать. И обеспечат равный доступ всех СМИ. И кто придет к власти? Если Жириновский, то мы еще будем радоваться. А скорее – жуткий вурдалак, что-то между Макашовым и Рогозиным. И будет не демократия, а охлократия – власть толпы. У нас так регулярно происходит, и все удивляются: вроде бы выигрываем, а в результате оказывается, что проиграли.

Так и с этим кризисом – год назад у нас было идеальное экономическое состояние, цена на нефть сумасшедшая. И все радовались и говорили: мы о-го-го! А когда Медведеву пожаловались предприниматели: мол, Дмитрий Анатольевич, что же это чиновники большие взяли с нас требуют, он сказал – ХВАТИТ СКУЛИТЬ!

Подоспел август. Люди включили олимпиаду и с ужасом узнали, что у нас война. И после трехдневной победоносной войны стало ясно, что у нас АРМИИ НЕТ. И реформы могут регулярно проходить, только армии все равно нет. Человек, которому поручено ее реформировать, должно быть, выдающийся финансист. Но когда на него смотришь, то не понимаешь – если он министр обороны, то почему у нас армии нет? Не дай бог, турецкая дивизия выйдет из Стамбула и дойдет до Москвы...

Почему рыдает Винни

– В результате войны с Осетией из страны стали выводить деньги. Экономика, которая казалась гигантской, вдруг начала сдуваться. Денег нет. А тут еще финансовый кризис.

Долгие годы нашим умникам казалось, что самое важное слово в мире – капитализация. Занимать, занимать, занимать. Выходить на биржу, собирать деньги. Какие умные олигархи. Абрамович – славный, Фридман – замечательный, а Дерипаска – солнышко. На самом деле они – как дети-дебилы.

Импонируют его жизненная позиция, острые умозаключения и самобытный юмор

Считают, что если сегодня взяли конфетку шоколадную, то и завтра возьмут. Однажды полезли, а там нет. И денег нет. И куда они бегут? В Кремль.

У меня насчет Дерипаски есть мнение. Я как-то раз по радио выступал. Звонит этакий «мопс» из его команды:

- Вы нас обижаете!
- Да!
- Не хотите приехать к нам?
- Хочу!

И приехал. Горьковский автозавод. «ГАЗели» налево – «ГАЗели» направо, собирают по японской технологии. Стоит такой двухметровый красавец в каске. Подъезжает шасси, он берет нечто, напоминающее гаечный ключ, направляет. Сверху приезжает вторая половинка и бьет ему точно по башке. Спрашиваю:

- Неужели у японцев так было задумано?
- Нет, но по-другому никак.

Он за смену раз пятьсот получает по башке – а он не Валуев, и гоночары не сравнятся. И там считают, что это клево.

Иду дальше. «Волги» налево – «Волги» направо. И ходит такой молодой толстенький заплаканный Винни-Пух.

- Винни, почему ты рыдаешь?

Он предоставил дотошным книголюбам возможность задавать любые вопросы